"Внешний ученик Е Чень разрушил свой даньтянь и больше не может культивировать. С этого момента он объявляется изгнанным из секты Чжэнгуан, и до конца своей жизни ему запрещается ступать на Духовную Гору Чжэнгуан."

В величественном зале, холодным голосом, словно из уст самого Бога, прозвучало объявление, и никто не смел ослушаться его.

Услышав это, лицо E Ченя побледнело и он крепко сжал свои кулаки. Может быть из-за того, что он сжал их слишком сильно, из них потекла кровь.

Даньтянь Е Ченя сломан, и он больше не может культивировать.

Уголки рта Е Ченя скривились в гневе, а его глаза были полны печали.

Он спустился с горы, чтобы помочь секте принести духовную медицину, но попал в засаду мастера из секты соперника. Он не смог спасти медицинские травы и, едва избежав смерти, вернулся в секту. К сожалению, его даньтянь был разбит, и в результате он стал мусором.

Неожиданно, но его лояльность не была оценена вышестоящими. Напротив, они быстро выдворили его из секты и назвали мусором.

Кто-то увидев, что E Чень продолжает стоять в зале, сказал скучающим голосом, "Почему ты еще не уходишь?"

"Просто убирайся! Твой даньтянь сломан, что тебя здесь держит? Секте Чжэнгуан не нужен мусор."

"Приютив тебя на целых три дня, секта Чжэнгуан итак сделала тебе одолжение."

Выслушивая эти презрительные и жестокие слова, Е Чень почувствовал, словно его сердце пронзили стальными иглами.

"В моем сердце больше не осталось места для секты!"

Его охрипший голос был наполнен гневом. Он поднял свое упрямое лицо, посмотрел на вышестоящего, сделавшего объявление, и слабо шагая, тихо ушел прочь.

За пределами великого зала стояла Духовная гора и возвышались величественные деревья. Здесь было полно духовной энергии, а через облака, время от времени, пролетали журавли. Такое тихое и спокойное место в смертном царстве можно было считать землями чудес.

Здесь была секта Чжэнгуан, эта культивационная секта находилась в Великой Империи Чу.

Однако глаза Е Ченя, смотревшего на все это, были безжизненными. Тело его дрожало.

"Как я и сказал, его изгнали."

Только Е Чень вышел наружу, как некоторые ученики начали указывать на него, некоторые смеяться, некоторые же вздыхать.

"Как жаль, что со старшим братом E случилось все это. Он был добр к нам, как насчет того, чтобы проводить eго!"

"Нет нужды. Мы бессмертные, и перед нами он ничто."

"Все это осталось в прошлом."

Слушая насмешки и вздохи в его сторону, Е Чэнь наклонил голову. Он хотел возразить им, сказать хоть что-нибудь, но проглотил слова, которые собирался промолвить, будто рыбья кость застряла в горле. Подобно преступнику, марширующему по улицам, Е Чень был брошен всем миром.

Именно, он больше не был тем, прежним Е Ченем.

Теперь он не может культивировать, пустое место, с разрушенным даньтянем. Его прежняя гордыня бесследно исчезла. Встретившись с изменчивостью человечества, он мог лишь тихо терпеть.

Уфф!

Впереди послышался шутливый смех. Ученик в белом, с раскладным веером в руке, шел к Е Ченю и насмешливо на него смотрел. "Кто это тут у нас такой? Это же наш старший брат Е!"

Е Чень слегка поднял голову и увидел лицо приближающегося человека. С парой глаз, словно у феникса, этот светлокожий юноша был очень красив, но слова его были грубы.

http://tl.rulate.ru/book/15438/310176